

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое)-44
Д80

Penelope Douglas
BIRTHDAY GIRL

Печатается с разрешения литературных агентств
Dystel, Goderich & Bourret и Andrew Nurnberg

Дизайн обложки *Е.Климовой*

Дуглас, Пенелопа

Д80 Именинница. [роман] / Пенелопа Дуглас ;
пер. с англ. О. Норицыной. – Москва: Издатель-
ство АСТ, 2020. – 512 с. – (Серия Newromance).
ISBN 978-5-17-117293-0

Когда Джордан поддалась на уговоры своего парня временно пожить под одной крышей с его отцом, она даже представить не могла, чем обернется это соседство. Но ради того, чтобы сэкономить немного денег, согласилась выполнять нехитрую работу по дому, о которой попросил хозяин в обмен на проживание.

Пайк Лоусон сразу же показался девушке угрюмым и нелюдимым. Еще бы! Он давно привык жить один, а не делить кров с взрослым сыном и его подружкой. Но скоро девушка замечает, что у нее появляется к Пайку внезапный интерес.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-117293-0

Copyright © 2018 Penelope Douglas
© Норицына О., перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*«Когда ты вырастешь,
твое сердце умирает».*

*Эллисон Рейнольдс,
«Клуб "Завтрак"»*

Глава 1

Джордан

Коул не отвечает, хотя я звоню уже второй раз за последние пятнадцать минут. Да и сообщения остаются без ответа. Надеюсь, он вспомнит, что должен прийти сюда в два?

Повесив трубку, перевожу взгляд на часы, висящие над баром. Уже полночь. У меня еще два часа до окончания смены, после чего за мной приедет мой парень.

А я-то думала порадовать его, что меня пораньше отпустили с работы.

Проклятие.

Нужно отремонтировать свою машину. Я больше не могу полагаться на Коула. В баре звучит музыка, справа от меня за столиком смеются клиенты, а слева один из барменов заполняет холодильник льдом. От беспокойства покалывает в затылке. Если Коул не отвечает, значит, либо спит, либо куда-то ушел. Но и то и другое может означать, что он вспомнит обо мне слишком поздно. Такое бывает нечасто, но иногда случается.

«Вот почему не стоит встречаться со своим другом, — думаю я. — Он все еще считает, что этот факт поможет ему избежать моего гнева».

Я достаю вещи и школьную сумку из шкафчика под кранами для пива и прячу телефон в карман. Затем, натянув фланелевую рубашку поверх майки и застегнув все пуговицы, заправляю ее в джинсы. Чтобы зарабатывать много чаевых, приходится одеваться более сексуально, но мне бы и в голову не пришло выйти в таком виде на улицу.

— Куда пойдешь? — спрашивает Шел, наливая пиво и глядя на меня.

Я поворачиваюсь к начальнице. Ее черные волосы со светлыми прядями собраны на макушке, а на предплечье вытатуирована вереница крошечных сердечек.

— В «Гранд-театре» в полночь показывают «Зловещих мертвецов», — отвечаю я, закрывая шкафчик и перекидывая через голову ляжку кожаной сумки. — Отправлюсь туда, чтобы убить время, пока Коул не приедет.

Шел наполняет бокал пивом и смотрит на меня так, словно собирается что-то сказать, но пока не решила, с чего начать.

Да-да, знаю.

Как же мне хочется, чтобы она перестала так на меня смотреть. Вполне возможно, что Коул не объявится здесь в два часа ночи, раз сейчас не берет трубку. Я знаю это. Как и то, что сейчас он может валяться мертвецки пьяным в доме какого-нибудь друга.

Хотя, возможно, он спит дома и даже поставил будильник, чтобы встретить меня, но забыл телефон в другой комнате. Мне и самой в это не верится, но все возможно. У него есть два часа. И я их ему дам.

К тому же сестра на работе, и больше некому отвезти меня домой. Сегодня мало народу, поэтому меня отпустили пораньше, так как я единственная, у кого нет детей. Вот только деньги мне нужны не меньше, чем молодым мамам.

Я прижимаю ляжку сумки к груди, чувствуя себя намного старше восемнадцати лет.

Вообще-то, уже девятнадцать. Чуть не забыла, что у меня сегодня день рождения.

Глубоко вздохнув, я пытаюсь прогнать нахлынувшее беспокойство хотя бы сегодняшней ночью. Многие в моем возрасте считают каждую копейку, не могут платить по счетам и найти работу. Знаю, глупо думать, что я чем-то от них отличаюсь, но тяжело побороть собственное смущение. Ненавижу выглядеть беспомощной.

Да и Коула винить не за что. Я сама решила потратить оставшиеся от студенческого кредита деньги на ремонт его машины. Ведь он так поддерживал меня. Когда-то мы были всем друг для друга.

Развернувшись, Шел ставит пиво на стойку перед Грэйди, одним из завсегдатаев, забирает деньги и, выбив чек, смотрит на меня.

— Ты без машины, — заявляет она, — а на улице темно. Ты не можешь отправиться в театр. Сексдилеры только и ждут, когда на улице появится сексуальная девочка-подросток со светлыми волосами и прочим дерьмом.

Я фыркаю.

— Тебе нужно поменьше смотреть *Lifetime Movies**.

Я бы поверила в это, если бы мы жили в каком-нибудь крупном городе, но Чикаго находится в нескольких часах езды, а мы застряли посреди нигде.

Я поднимаю перегородку и выхожу из-за барной стойки.

* *Lifetime Movies* — американский кабельный телеканал, на котором показывают фильмы и сериалы для женщин, зачастую затрагивающие проблемы насилия или ущемления прав.

— До театра всего квартал, — говорю я. — И я смогу добраться до него за десять секунд, если буду бежать так, будто за мной кто-то гонится.

Проходя мимо Грэйди, я похлопываю его по спине, и его волосы кольшутся, когда он поворачивается и подмигивает мне.

— Пока, малышка, — говорит он.

— Спокойной ночи.

— Джордан, подожди, — зовет Шел, перекрикивая музыкальный автомат, и я тут же оборачиваюсь.

Она достает из холодильника небольшую коробку и порционную бутылочку вина, а затем толкает их мне через стойку.

— С днем рождения, — с ухмылкой говорит начальница, словно не сомневается, что я решила, будто она забыла об этом.

Я расплываюсь в улыбке, открываю небольшую коробку Krispy Kreme и вижу шесть пончиков.

— Это все, что мне удалось найти за короткое время, — объясняет она.

Эй, это же пирожное. Ну, или типа того. Я не жалеюсь.

Я закрываю коробку и прячу свое сокровище вместе с вином в кожаную сумку. Не ожидала, что мне кто-то что-нибудь подарит, и от этого еще приятнее, что про мой день рождения не забыли. Кэм, моя сестра, завтра наверняка подарит мне красивую рубашку или сексуальные серьги, а папа, скорее всего, позвонит на неделе.

Но Шел знает, как меня развеселить. Я достаточно взрослая, чтобы работать в баре, но еще маленькая, чтобы пить алкоголь. Благодаря ее подарку я смогу насладиться вином сегодня ночью, и это станет моим маленьким приключением.

— Спасибо, — улыбаюсь я, а затем, упираясь руками в стойку, слегка подпрыгиваю и целую ее в щеку.

— Будь осторожна, — просит она.

Кивнув, я разворачиваюсь, направляюсь к деревянной двери и оказываюсь на улице.

Когда дверь за мной захлопывается, музыка превращается в приглушенный гул. Я медленно выдыхаю, осознав, что невольно задержала дыхание.

Я люблю Шел и не хочу, чтобы она беспокоилась обо мне. Но иногда она смотрит на меня как мамочка на нерадивого ребенка.

Жаль, что мне не повезло: моя мать не такая, как она.

Я вдыхаю свежий воздух, наполненный ароматом майских цветов. От ночной прохлады по рукам ползут мурашки. Запрокинув голову, я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, а легкий ветерок щекачет мне щеку длинной челкой.

Скоро наступят жаркие летние ночи.

Открыв глаза, смотрю по сторонам. Тротуары пусты, но по обеим сторонам улицы все еще стоят машины. Да и парковка возле Клуба ветеранов Америки переполнена. Их вечера игры в бинго всегда заканчиваются поздно. И, судя по всему, у ветеранов все еще остался порох в пороховницах.

Повернувшись налево, я стягиваю резинку с волос и надеваю ее на запястье, позволяя распущенным прядям мягко упасть на плечи.

На улице приятная погода, хотя все еще немного прохладно. Но из каждой щели несет спиртным, а этот запах и так раздражал мой нос весь вечер.

А с ним нескончаемый шум и множество следящих за каждым движением глаз.

Я ускоряю шаг, радуясь, что на некоторое время смогу спрятаться в темноте кинотеатра. Обычно я не хожу на фильмы в одиночестве. Но когда показывают картины восьмидесятых годов, такие как «Зловещие мертвецы», трудно удержаться. Коулу больше нравятся спецэффекты, и он не любит все,

что снято до тысяча девятьсот девяносто пятого года.

Я улыбаюсь, вспомнив о его причудах. Он и сам не знает, что теряет. Восьмидесятые годы просто фантастические. Это целое десятилетие нескончаемого веселья. К тому же не стоит искать во всем глубокий философский смысл.

Поэтому я жду не дождусь, когда окажусь перед экраном. Особенно сегодня.

Завернув за угол, я подхожу к билетной кассе и понимаю, что до начала сеанса еще несколько минут. И это здорово. Ненавижу пропускать трейлеры перед фильмом.

— Один билет, пожалуйста, — говорю я кассиру.

А затем выуживаю из кармана пачку чаевых, заработанных сегодня вечером, и отсчитываю семь долларов и пятьдесят центов. Да, у меня мало что остается после оплаты аренды квартиры и счетов, которые сейчас ждут своего часа на тумбочке в нашей с Коулом квартире, но семь с половиной баксов меня не особо спасут и не пустят по миру.

К тому же сегодня мой день рождения.

Зайдя внутрь, обхожу киоск с попкорном и направляюсь к двойным дверям. Здесь только один зал, и меня до сих пор удивляет, что этот кинотеатр работает уже шестьдесят лет, несмотря на то что в ближайших городках построили двенадцать больших мультиплексов. Но в «Гранд-театре» не стали унывать и теперь проводят полуночные показы классических фильмов, а также костюмированные и частные вечеринки. Обычно у меня нет времени бывать здесь, потому что много сил отнимают работа и учеба. Но иногда все же прихожу сюда в поисках уединения.

Переступив порог зала, снова проверяю телефон, чтобы убедиться, что Коул все еще не перезвонил

и не написал. А затем отключаю звук и кладу мобильник обратно в карман.

На экране уже показывают рекламу, но освещение еще не выключили, поэтому я быстро осматриваю ряды и замечаю нескольких одиночек. Справа от меня в последнем ряду сидит парочка, а в середине зала расположилась небольшая компания парней моего возраста, судя по их несдерживаемому, громкому смеху. Примерно из трехсот мест занято от силы пятнадцать, поэтому мне есть из чего выбрать.

Я прохожу пять-шесть рядов, пока не нахожу совершенно пустой, а затем занимаю место посередине. Поставив сумку, я аккуратно вытаскиваю бутылочку вина с фиолетовой этикеткой и пытаюсь прочесть название в тусклом свете.

«Мерло». Я надеялась, что это окажется белое вино, но, скорее всего, Шел просто захотела избавиться от этого. Мы подаем такое, только когда проводим мероприятия на открытом воздухе, где не стоит использовать стеклянные бокалы.

Стоит открыть крышку, как в нос ударяет резкий запах. Я не чувствую ни одного из причудливых букетов, которые улавливают сомелье. Ни намек на древесный аромат с дерзкими нотками сладкой черешни или чего-то в этом роде. Я поднимаю столик для попкорна и, пользуясь тем, что ряд передо мной пуст, закидываю ноги на подлокотники между впереди стоящими сиденьями.

Поставив бутылочку, достаю из заднего кармана телефон на случай, если Коул все-таки позвонит, и кладу его на поднос рядом с вином.

Мобильник неожиданно начинает скользить по столику. Я инстинктивно дергаю ногами, пытаясь поймать телефон, когда он пролетает между ними, но лишь сшибаю поднос и роняю на пол открытую бутылочку с вином.

Я замираю с открытым ртом.

— Проклятие!

Какого черта?

Вновь опустив ноги на пол, я отодвигаю поднос в сторону и сажусь на корточки, чтобы нащупать телефон. Но тут же вляпываюсь в разлитое вино. Поморщившись из-за устроенного бардака, выглядываю из-за сидений. Несколькими рядами ниже сидят трое парней. Прямо на пути винной реки.

С губ срывается стон. *Просто великолепно.*

На лбу выступает испарина, я встаю и выдергиваю шарф из сумки, чтобы вытереть пальцы. Мне противно оставлять все в таком виде, но у меня нет салфеток.

Боже, какой бардак.

Вот и расслабилась на два часа.

Так как полы в зале темные, а у меня в наличии только фонарик, встроенный в телефон, я оглядываюсь по сторонам в поисках билетера, хотя сомневаюсь, что они есть в этом кинотеатре, особенно в такое время.

Никого не обнаружив, хватаю шарф и сумку, а затем направляюсь к сиденьям, расположенным впереди. Дойдя до нужного места, наклоняюсь и заглядываю под сиденье, пытаюсь отыскать телефон. Но ничего не нахожу. Поэтому перехожу к следующему ряду сидений, а затем к следующему, почти не сомневаясь, что слышала, как скользил мобильник. Но так как пол расположен под наклоном, телефон мог укатиться далеко. *Проклятие.*

Подойдя к следующему ряду, я кладу свои вещи, а затем опускаюсь на четвереньки, заглядывая под сиденья слева и справа и пытаюсь нащупать мобильник. Пока не упираюсь в пару длинных, одетых в джинсы ног. Я поднимаю голову и вижу сидящего мужчину. Он смотрит на меня с удивлением, не донеся руку с попкорном до рта.

— Извините, — шепчу я, убирая волосы за ухо. — Я уронила свой напиток, а следом за ним и телефон. Не могли бы вы...

Он задумывается на мгновение, но затем моргает и убирает ноги.

— Да, конечно.

Отодвинув столик в сторону, мужчина встает и достает что-то из кармана.

— Сейчас.

Он включает фонарик на своем телефоне, опускается на корточки и светит на пол.

Рядом с его ногами я сразу же замечаю телефон и быстро хватаю его. *Слава богу.* Я чувствую невероятное облегчение, когда мы встаем. Мне не по карману сейчас новый телефон. Я провожу пальцами по экрану, пытаюсь определить, нет ли трещин.

— Нашла? — спрашивает он.

— Да, спасибо.

Мужчина выключает фонарик, но затем протягивает руку и проводит пальцами по задней крышке моего телефона, после чего подносит руку к носу.

— Это... — он морщится, — вино?

Я смотрю на пол и понимаю, что он стоит в луже вина, которое я разлила тремя рядами выше.

— О боже. — Я оглядываю мужчину с ног до головы. — Мне очень жаль. Вы замарались?

— Нет-нет. Все в порядке. — Он усмехается и отходит от лужи. — Не знал, что здесь продают алкоголь.

Я хватаю свой шарф и вытираю телефон.

— О, его и не продают, — тихо, чтобы не мешать другим людям, отвечаю я. — У меня только что закончилась смена. И начальница подарила мне эту бутылочку... ну... — Я качаю головой, пытаюсь подобрать слова. — Чтобы... отпраздновать.

— Отпраздновать?

— Тсс, — шипит на нас кто-то.

Мы поворачиваемся вправо и видим парня на заднем ряду, который бросает на нас косые взгляды. Ни трейлеры, ни фильмы еще не начались, к тому же мы не загораживаем экрана, но, видимо, все же ему мешаем. Поэтому я прохожу в начало ряда.

Мой невольный помощник забирает свой стакан и попкорн, а затем следует за мной. Меня тут же окутывает слабый аромат его геля для душа.

— Просто хочу пересесть, — с этими словами он опускается на ближайшее кресло и смотрит на меня, а потом переводит взгляд на то место, которое занимала я, когда телефон и вино отправились в полет.

— Я не против, если и ты останешься здесь.

Мужчина указывает на соседнее кресло, по видимому решив, что я тоже пришла одна.

— Спасибо, — благодарю я. — Но я лучше пойду...

Я замолкаю, отступаю назад и поднимаю сумку, а затем поворачиваюсь к проходу, чтобы направиться на свое место. Но тут замечаю парня с девушкой, которые только что зашли в зал. Замерев, я наблюдаю, как они пробираются к задним рядам в другой стороне зала и усаживаются на свободные места.

Проклятие.

Джей Маккейб. Единственный парень помимо Коула, с которым я встречалась. И по сравнению с ним Коул — просто принц на белом коне. К сожалению, Джею нравится подначивать меня при каждом удобном случае, и мне совершенно не хочется иметь с ним дело сегодня ночью.

— Все в порядке? — спрашивает мужчина с фонариком на телефоне, заметив, что я замерла. — Обещаю, я не стану к тебе приставать. Ты слишком стара для меня.

Я поворачиваюсь к нему, мгновенно забыв о Джею и девушке. *Слишком стара для него?*

Серьезно? Я внимательно обвожу взглядом сантиметров сто восемьдесят его роста, очертания мышц, проглядывающих сквозь футболку, и правую руку с множеством татуировок, которые исчезают под рукавом футболки. Я видела много разных парней в баре, но он непохож ни на одного девятнадцатилетнего. Интересно, сколько ему? Тридцать?

Он фыркает.

— Да я шучу, — говорит мужчина, растягивая губы в широкой улыбке, от которой на мгновение перехватывает дыхание. — Если не хочешь смотреть фильм в одиночестве, присоединяйся ко мне. Никаких скрытых мотивов.

Я кошусь на Джея и его подружку, но тут в зал вваливается компания парней, привлекая к себе всеобщее внимание. Джей поворачивается в их сторону, а я, не желая, чтобы он заметил меня, машинально опускаюсь на свободное сиденье рядом с мужчиной.

— Спасибо, — благодарю я своего невольного соседа.

Из-за отсутствия своего бывшего в зале я не могу отделаться от воспоминаний о чувстве беспомощности, которое он вызывал у меня, а ведь мне просто хотелось провести одну ночь, не думая ни о чем.

Я откидываюсь на спинку кресла и пытаюсь расслабиться, но тут же понимаю, что рядом со мной сидит незнакомый мужчина, на которого, как и на пылающий костер, нельзя не обращать внимания.

Я поворачиваю голову и с опаской смотрю на него.

— Ты ведь не маньяк?

Он сводит брови и смотрит на меня.

— А ты?

— Обычно ими становятся белые мужчины-социопаты.

Не странно ли, что такой красивый мужчина пришел в кинотеатр один?

Он выгибает бровь.

— И при этом они никак не выделяются среди других, — оглядывая меня с ног до головы, добавляет он, и в его голосе слышны подозрительные нотки.

Свет от экрана отражается в его глазах, пока мы смотрим друг на друга с серьезным выражением лиц. Но я не выдерживаю первой и начинаю хихикать.

— Меня зовут Джордан, — наконец сдаюсь я и протягиваю ему руку. — Прости за вино.

— Джордан? — переспрашивает он, пожимая мне руку. — Необычное имя для девушки.

— Я бы поспорила. — Я разваливаюсь на кресле, скрещиваю руки на груди, приподнимаю ноги и кладу кеды на подлокотники впереди стоящих сидений. — Так звали возлюбленную Тома Круза в фильме «Коктейль», помнишь?

Его брови вопросительно лезут на лоб.

— Ты не смотрел «Коктейль»? — спрашиваю я. — Фильм тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года о талантливом бармене?

— А, точно.

Но у мужчины такой вид, словно он совершенно не понимает, о чем я говорю.

— Тебе нравятся фильмы восьмидесятых? — интересуюсь я, указывая на экран, на котором вот-вот начнут показывать фильм как раз того времени.

— Мне нравятся *ужастики*, — поясняет он и протягивает мне ведро с попкорном. — К тому же это классика. А тебе?

— Я люблю восьмидесятые. — Загребаю небольшую горсть попкорна и кладу ее в рот. — Моему парню не нравится мой вкус в кино и музыке, но я не могу устоять. Поэтому и прихожу сюда

каждый раз, когда показывают что-то из того десятилетия.

Я чувствую себя неловко из-за случайного упоминания о Коуле, но мне не хочется, чтобы у мужчины возникло неверное впечатление. Покосившись на его левую руку, я не вижу обручального кольца. Мне было бы не по себе сидеть здесь рядом с женатым мужчиной.

Но он лишь понимающе смотрит не меня.

— Наверное, твой любимый фильм — «Клуб “Завтрак”»? — спрашивает он. — Как и все остальные творения Джона Хьюза?

— Что ты имеешь против «Клуба, “Завтрак”»?

— Ничего, я и сам смотрел его с десяток раз.

На моих губах появляется улыбка. Вряд ли мой сосед мог бы наткнуться столько раз на этот фильм по телевизору.

Он наклоняется ко мне.

— Восьмидесятые — десятилетие героев боевиков, — отмечает он, и его голос звучит близко и приглушенно. — Но все почему-то забывают об этом. «Смертельное оружие», «Крепкий орешек», «Терминатор», «Рэмбо»...

— Жан-Клод Ван Дамм, — добавляю я.

— Точно.

Я прикусываю уголок рта, чтобы не рассмеяться, но мне не удается сдержаться, и с губ срывается фырканье.

Он хмурится.

— Что в этом смешного?

— Ничего, — кивая, быстро отвечаю я. — Ван Дамм — великий актер. С очень значимыми фильмами.

Я не могу сдержать смех, а мужчина хмурит брови, явно решив, что у меня странные тараканы в голове.

И в этот момент я слышу хихиканье на задних рядах. А когда поворачиваю голову, то вижу, что

Джей отвернулся от экрана и, склонившись над девушкой, целует ее.

— Ты их знаешь? — спрашивает мой сосед.

Я качаю головой. Зачем ему мои проблемы?

Повисает тишина, и я, откинув голову на спинку кресла, пережевываю попкорн, разглядывая высокий потолок и золотые арки над головой. Мужчина молча сидит рядом. Я глубоко дышу, пытаюсь успокоить участившееся сердцебиение.

Почему я так нервничаю? Из-за Джея?

Не думаю, ведь в голове нет ни одной мысли о нем.

Люди вокруг болтают, ожидая начала фильма. Но я не вслушиваюсь в их разговоры, потому что мне все равно. К тому же меня больше заботит, почему мне так жарко.

— Что ты изучаешь в Дорал-Стейт? — спрашивает сосед.

Я бросаю на него удивленный взгляд. Откуда он узнал, где я учусь?

Он точно маньяк.

Но тут он указывает на мою сумку, стоящую на полу, из которой выглядывает брелок с эмблемой университета.

А, точно.

— Ландшафтный дизайн, — выпрямившись, отвечаю я. — Мне хочется создавать красивые пространства вокруг зданий.

— Это же отлично. А я работаю в строительстве. Я одариваю его полуулыбкой.

— Так ты делаешь красивыми пространства внутри?

— Не совсем.

С губ срывается смешок от его несчастного тона, в котором слышится, как ему наскучила эта работа.

— Я делаю их *функциональными*, — поправляет он.